

УДК 316.79

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-563-573

Зарубежные исследования идентичности человека в эпоху культуры постмодерна

Растворов А.И., Емельянова О.Б.

Донской государственный аграрный университет,
Россия, 346493, п. Персиановский, Ростовская обл., ул. Дачная, д. 22
rastworov.a@yandex.ru, emely79@bk.ru

Аннотация. Проблема персональной идентичности в современной культуре является многогранным явлением, требующим тщательного теоретико-методологического анализа. В мире, где культура постоянно меняется и развивается, идентичность уже не является просто отражением национальной или этнической принадлежности. Она становится мозаикой, состоящей из различных фрагментов: социального статуса, религии, языка, культурной принадлежности. Эти фрагменты взаимодействуют между собой, создавая уникальные комбинации идентичности, которые так же уникальны, как и отпечатки пальцев. В исследовании рассмотрены психологические аспекты кризиса идентичности в подростковый период Э. Эриксона; свобода и ответственность в концепции Э. Фромма; самопрезентация другим в работах И. Хоффмана; идея внутреннего диалога в концепции Лифтона; изменение парадигмы роли женщины в обществе Б. Фридан; теория воображаемых ландшафтов А. Аппадуря, сформированных через культурные представления людей; концепция «текучей современности» З. Баумана о гибкости идентичности и культуры; концепции «третьей волны» и «шока будущего» Э. Тоффлера; теория «глобальной деревни» М. Кастельса.

Ключевые слова: идентичность, постмодерн, информационное общество, кризис идентичности, глобализация, потребление

Для цитирования: Растворов А.И., Емельянова О.Б. 2024. Зарубежные исследования идентичности человека в эпоху культуры постмодерна. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 49(3): 563–573. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-563-573

Foreign Studies of Human Identity in the Era of Postmodern Culture

Rastvorov A.I., Yemelyanova O.B.

Don State Agrarian University,
22 Dachnaya St, vil. Persianovsky, Rostov region 346493, Russian Federation
rastworov.a@yandex.ru, emely79@bk.ru

Abstract. Identity in modern culture is a multifaceted phenomenon that requires careful theoretical and methodological analysis. In a world where culture is constantly changing and evolving, personal identity becomes like a kaleidoscope, each revolution of which reveals new patterns and shapes. Identity is no longer just a reflection of national or ethnic identity. It becomes a mosaic consisting of various fragments – social status, religion, language, cultural affiliation. These fragments interact with each other, creating unique combinations of identity that are as unique as fingerprints. Let's look at some of the most important concepts of identity researchers. The article examines the psychological aspects of the identity crisis in the teenage period of E. Erickson; freedom and responsibility in the concept of E. Fromm; self-presentation to others in the works of I. Hoffman; the idea of internal dialogue in the concept of G. Hermans; the concept of a metamorphosed "Protean personality" by R. J. Lifton; the paradigm shift of

the role of women in society by B. Friedan; the theory of imaginary landscapes A. Appadurai, formed through cultural representations of people; the concept of "fluid modernity" by Z. Bauman on the flexibility of identity and culture; the concepts of the "third wave" and "shock of the future" by E. Toffler; the theory of the "global village" by M. Castells.

Keywords: identity, postmodernity, information society, identity crisis, globalization, consumption

For citation: Rastvorov A.I., Yemelyanova O.B. 2024. Foreign Studies of Human Identity in the Era of Postmodern Culture. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 563–573 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-563-573

Исследование кризиса идентичности Э. Эриксоном

Изучение поведенческой модели и идентификационных стратегий в культуре постмодерна позволяет понять, как люди адаптируются к изменяющимся условиям и как формируют свою идентичность в современном обществе. Это важно для понимания наших собственных мотиваций, ценностей и поведенческих моделей, а также для анализа социокультурных тенденций и влияния на индивидуальное и коллективное сознание. Изучение поведенческих моделей и идентификационных стратегий дает возможность раскрыть взаимосвязь между общественными феноменами и индивидуальным поведением, позволяя понять, как социокультурный контекст влияет на формирование наших предпочтений, ценностей и поведенческих паттернов.

Эрик Эриксон, американский психоаналитик и психолог, внёс значительный вклад в исследование психосоциального развития личности. В его трудах особое внимание уделяется концепции идентичности. Американский исследователь разработал теорию психосоциального развития, в рамках которой выделяет восемь стадий, охватывающих всю жизнь человека. Каждая стадия связана с конкретным кризисом личности, который человек должен успешно преодолеть, чтобы продолжить свой психосоциальный рост.

Для нашего исследования самой важной концепцией, которую выделяет Эриксон, является понятие «кризиса идентичности». Оно представлено в его ключевом труде «Детство и общество». Эриксон описывает стадию подросткового развития как период «кризиса идентичности», который включает в себя вопросы самоопределения, поиска своей роли в обществе, истинных ценностей и смысла жизни. Это происходит при переходе от детства к взрослости. «Растущих и развивающихся подростков, сталкивающихся с происходящей в них физиологической революцией и с необходимостью решать реальные взрослые задачи, прежде всего заботит то, как они выглядят в глазах других в сравнении с их собственными представлениями о себе, а также то, как связать роли и навыки, развитые и ценимые ранее, с профессиональными прототипами дня сегодняшнего» [Эриксон, 2000, с. 121]. Ответы на эти вопросы формируют основу персональной идентичности. Завершение успешной стадии кризиса идентичности приводит к «принятию себя» и консолидации персональной идентичности. Личность становится более устойчивой, и человек осознает свою роль и место в обществе. Эриксон отмечает, что ролевые модели играют важную роль в формировании идентичности подростков. Их примеры и поддержка способствуют развитию здоровой идентичности.

Эриксон рассматривает идентичность как динамичный и постоянно развивающийся процесс, в своей работе он посвящает целую главу постоянно меняющейся идентичности американцев. «Таким образом, американец, действующий как наследник истории резких контрастов и внезапных перемен, основывает свою финальную эго-идентичность на некоторой экспериментальной комбинации динамических полярных качеств, таких как миграция и оседлость, оригинальность и шаблонность, религиозность и свободомыслие, ответственность и цинизм, и т. д.» [Эриксон, 2000, с. 132]. Конечно, эпоха постмодерна, распростершись по всему земному шару, расширяет географический диапазон подвижной идентичности – она перестаёт быть статичной и, наоборот, подвержена изменениям и

модификациям на протяжении всей жизни и в США, и в других развитых и развивающихся странах. Отметим, что при неустойчивой системе социальных ролей, а также расплывчатых ожиданиях от индивида кризис идентичности может происходить не только в подростковом периоде, но и в уже в осознанном возрасте. В эпоху постмодерна этот вопрос становится актуальным как никогда.

Идентичность по Эриксону – это чувство личностного тождества и исторической непрерывности, восприятие себя как тождества и осознание непрерывности своего существования во времени и пространстве [Заковоротная, 1999].

«Обладание идентичностью – ощущение непрерывности независимо от ситуации (континуальность «Я»). Чтобы идентичность состоялась, другие люди должны признавать эту непрерывность. Эриксон связывает процесс обретения идентичности с внутренней волей человека. Это определенный жизненный план. Таким образом, Эриксоном признается человеческое активное начало в формировании собственной идентичности. Заслуга американского исследователя состоит в том, что он один из первых указал, что формирование идентичности – не только пассивный процесс усвоения культурных и социальных ролей, здесь велика роль человеческой активности. Также очень важным признается тот факт, что идентичность изменчива в течение жизни, представляет собой определенную длительность» [Агапова и др., 2018, с. 93].

«Бегство от свободы» Э. Фромм

Эрих Фромм, немецко-американский психоаналитик и философ, в своих трудах так же занимался изучением различных аспектов человеческой личности, включая идентичность. В работе «Бегство от свободы» Фромм обращает внимание на несколько ключевых аспектов, связанных с пониманием свободы и её воздействием на человеческую личность. Автор анализирует, как люди воспринимают и понимают свободу. Он рассматривает свободу не только как освобождение от внешних ограничений, но и как ответственность за себя и свои действия, с которым тесно связано чувство беспомощности – одно из центральных понятий исследования Фромма. Свобода требует от индивида принятия ответственности за свои решения и поступки, и Фромм рассматривает, как неопределенность и ответственность могут вызывать тревогу и беспокойство. Автор описывает механизмы «бегства от свободы», при которых индивиды, сталкиваясь с трудностями свободного выбора, могут искать убежище в авторитарных системах или конформизме. Это может проявляться в подчинении личности коллективу или авторитету, чтобы избежать чувства неопределенности. «Нам пришлось признать, что в Германии миллионы людей отказались от своей свободы с таким же пылом, с каким их отцы боролись за нее; что они не стремились к свободе, а искали способ от нее избавиться» [Фромм, 2006, с. 5]. Потребность в «сильной руке» может обостриться в эпоху, когда ранее незыблемые постулаты рушатся и свобода распространяется на традиционные общественные и культурные институты, расширяя диапазон их возможностей и задавая индивиду ещё больше вопросов, на которые он либо не способен найти ответы.

И. Гофман и «драматургия»

Ирвинг Гофман, канадский социолог и психолог, сделал значительный вклад в понимание и изучение социального взаимодействия и формирования личной идентичности. Его работа «Представление себя другим в повседневной жизни» 1959 года стала классикой в социологии и стала основой для теории «драматургии».

Главная идея работы Гофмана заключается в том, что в повседневной жизни люди предстают перед окружающими так, как актеры на сцене. Он использует термин «драматургия» для описания того, как люди активно создают и поддерживают определенное восприятие о себе в процессе социального взаимодействия.

Гофман ввядзе тэрміны «передний план» (фронтстейдж) і «закулісье» (бэкстейдж) для тлумачэння розніц між грамадзянскай і асабістай жыццём. Фронтстейдж — гэта тое, што людзі прадстаўляюць публічна, на «сцэне» грамадзянскага ўзаемадзейства. «В якасць элементаў асабістага перадняга плана можна назваць: адрознічальныя знакі афіцыйнага становішча ці ранга, умяне адеватся, пол, узрост і расавыя характэрыстыкі, габарыты і знешнасць, асанку, характэрныя рэчывыя абароты; выражэння ліца; жэсты і т. п.» [Гофман, 2000, с. 56]. Бэкстейдж – гэта закулісье, дзе актэры гатуюцца к выходу на сцэну. «Зону задняга плана ці закулісье можна адрэдынаваць як звязанае с даным ісполненнем месца, в котарым асознаныя протыворечыя с насаждаемым впечатленнем прынямаюцца как должное» [Гофман, 2000, с. 148]. Гофман апісывае, как людзі актывна ўправляюць воспрыятіем о себе, «управляя впечатленнямі». Гэта вклучае в себе ісползаванне языка, жэстоў, мімікі, адежды і другіх элементаў, штобы протывіставаць адрэдынаваць впечатленне на другіх. Гофман аналізавуе сацыяльныя статусы і ролі, адзначае, што яны, как і актэрскае ролі, трэбуюць адрэдынаваць паведення і «ігры». Людзі выбіраюць ролі в саответствіі с сітуацыяй, штобы ствараць нужное впечатленне. Автор расматрывае сацыяльныя ўзаемадзействыя как рытуалы, в котарых людзі слэдуіаць адрэдынаваць «сцэнарыям». Гэты рытуалы і сцэнарыі памагалі алегчыць абшчэне і ўстанавленне сацыяльных звязей.

Весь падход Гофмана к ідэнтычнасці падчэрківае актывную роль асобы в фарміраванні сваяго абліка в абшчэстве. Гэта важна для панаімання тота, как людзі адаптуіаць свае паведення в разлічных сацыяльных кантэкстах і как сацыяльныя ўзаемадзействыя сапосбствуюць фарміраванню асобы. Яго рабаты аказалі заметное вліяніе на сацыялогію, псіхалогію і каммунакацыйныя навукі, і панятыя, введзеныя ім, шырока ісползуюцца в саветрэнных ісползаванніах сацыяльнай дынамікі і ідэнтычнасці.

Внутреннее «диалогическое Я» Г. Херманса

Герберт Херманс, нідэрландскі псіхалог, ствараў канцэпцыю «адыалогічэскага Я» ці «адыалогічэскай ідэнтычнасці» такжэ внасіаь свае вклда в панаіманне ідэнтычнасці асобы. Яго канцэпцыя прадстаўляе сабой выход за традыцыйнае прадстаўленне аб індывіде, прэдыпалагае, што ідэнтычнасць фарміруецца чэрэз ввутрэнній дыялаг між разлічнымі «голосамі» ці «персонажамі» ввутры асобы.

Сагласна Хермансу, каждаы іа нас абладае нескількіма «голосамі» – разлічнымі аспектамі асобы, котарыя могуць атражаць разныя ролі, ценнасці ці опыты [Hermans, 2004]. Гэтыя голасы вступают в дыялаг друг с другом, абсуджае, спора і ўзаемадзействуюць. Такай ввутрэнній дыялог служыаь асновой для фарміравання ідэнтычнасці. Гэтыя голасы могуць быць разлічнымі па сваей прыраде: яны могуць прадстаўляць сацыякультурныя аждаанія, індывідуальныя стрэмлэння, ввутрэнныя канфлікты і т. д. Дыялог між гэтыма голосамі пазваляе асобы фарміраваць свае прадстаўленне о себе.

«Протейская личность» Р. Дж. Лифтона

Канцэпцыя «протейскай асобы» прадстаўлена в рабаты Роберта Джэя Лыфтона «Протейское «Я»: Чалавечэская эластычнасць в эпоху фрагментацыі» [Lifton, 1993]. Роберт Джэй Лыфтон, амерыканскі псіхалог, прэдыааліаь гэту канцэпцыю для апісання сапосбнасці асобы к гыбкой адаптацыі к ізмэняюцімся ўсловам саветрэнага абшчэства.

Протей в дрэвнэгрэчэскай міфалогіі быаь богам прэваплочэння і мэтаморфоз, сапосбным прынямаць разлічныя формы. Лыфтон аналізавуе, как быстра мэняюціеся сацыякультурныя ўслова саветрэнага міра трэбуюць ад індывіда гыбкасці і сапосбнасці адаптуіавацца к новым абстатэльнасцям. «Протейская асобысць», сагласна яго канцэпцыі, сапосбна прынямаць разлічныя ролі і аблікі в завасымсці ад кантэкста.

Личность становится более подвижной, что позволяет успешнее справляться с изменениями и неопределенностью.

Эта концепция также подчеркивает идею, что современные люди могут быть не привязаны к статическим и жестким определениям себя. Вместо того чтобы ограничиваться одной ролью или определением, «протейская личность» открыта для изменений, развития и переосмысления себя в различных сценариях своей жизни. Это позволяет лучше адаптироваться к быстро меняющимся условиям и обстоятельствам, предоставляя индивидууму больший диапазон стратегий взаимодействия с окружающим миром.

Б. Фридан и меняющаяся роль женщины в обществе

Не мало важным явлением в новом осмыслении идентичности стал пересмотр роли женщины в культуре и обществе. Бетти Фридан, американская феминистка и автор книги «Загадка женственности» анализировала влияние Второй Мировой войны на формирование новой идентичности женщин и идентичности семьи.

Во время Второй Мировой войны многие женщины в США вступили в рабочую силу и взяли на себя обязанности, ранее считавшиеся преимущественно мужскими. Они работали на заводах, офисах и других отраслях, чтобы поддерживать усилия по ведению войны. Эта новая роль дала женщинам возможность освоить ранее недоступные навыки и почувствовать свою значимость в обществе. После войны многие женщины рассчитывали снова выполнять традиционную роль домохозяек и матерей. Однако, многие из них пережили разочарование от возвращения к рутинным обязанностям после того, как они нашли свое место в профессиональной сфере в «мужской» работе во времена войны. Фридан указывает на то, что это общественное ожидание приводило к ощущению неудовлетворенности и недостатка смысла у многих женщин, чувствующих, что их жизнь ограничивается узким кругом бытовых обязанностей. Бетти Фридан выдвинула идею о необходимости пересмотра роли женщин в обществе. Она призывала к тому, чтобы женщины могли стремиться к профессиональному развитию, образованию и самореализации вне традиционных рамок домашнего быта. Её работы вдохновили волну второй волны феминизма в США. «Женщина должна без ложного чувства вины спрашивать: кто я и чего я хочу от этой жизни. Она не должна чувствовать себя эгоисткой или невротичкой, если у нее есть личные задачи, не связанные с мужем и детьми» [Фридан, 1994, с. 25].

Глобализация и теория воображаемых ландшафтов А. Аппадурай

Одним из аспектов, пошатнувших привычное представление о привычной идентичности, является глобализация. Мы живём в эпоху глобализации, что способствует пересечению культурных границ. Это, с одной стороны, формирует конфликты и вызывает вопросы о сохранении индивидуальной идентичности в мировом контексте. С другой стороны, глобализация может стимулировать обмен культурными ценностями и способствовать формированию гибридных культурных идентичностей.

Глобализация и культурное разнообразие представляют собой сложные и взаимосвязанные явления, которые изучаются в рамках культурологии и философии. Рассмотрим подробнее этот аспект, опираясь на работы некоторых исследователей в области культурологии и философии.

Теория воображаемых ландшафтов Арджуна Аппадурай была представлена в его работе «Модерность народонаселения. Этнографические и теоретические заметки» [Appadurai, 1996]. Эта теория важна для понимания взаимосвязи культуры, пространства и модернизации в условиях глобализации. Аппадурай вводит понятие «воображаемые ландшафты» для описания того, как люди конструируют представления о мире и его пространстве. Эти ландшафты являются «воображаемыми» в том смысле, что они формируются не только на основе реальных пространственных опытов, но и через

культурные представления, медийные образы и другие формы воображения. Аппадурои вводит термин «этносфера», который описывает границы и территории, обозначаемые культурой и этнической идентичностью. Этносфера представляет собой воображаемый ландшафт, который формирует чувство принадлежности и определения для различных групп людей. Аппадурои рассматривает роль средств массовой информации в формировании воображаемых ландшафтов. Медийные образы, такие как фильмы, телевидение и интернет, могут влиять на границы этносфер, воздействуя на представления о том, что считается «местным», а что – «чужим».

В своей теории Аппадурои исследует, как процессы глобализации и модернизации влияют на формирование культурной идентичности. Он подчеркивает, что этническая идентичность и воображаемые ландшафты могут быть переосмыслены и трансформированы под воздействием глобальных культурных потоков.

Теория воображаемых ландшафтов повествует о том, что восприятие пространства и культурной идентичности не ограничивается физическими границами, а в значительной степени формируется через культурные и социокультурные процессы, такие как медийные образы, глобальная миграция и транснациональные взаимодействия.

«Текущая современность» З. Баумана

В работе «Текущая современность», Зигмунд Бауман представляет глубокий анализ изменяющихся условий социальной и политической жизни. Он использует метафору «текущая современность» для описания перехода от сложного структурированного мира, который обременен различной сетью социальных обязательств и условий, к миру пластичному, текучему, свободному от барьеров и границ. «Мне кажется, что самая важная черта современного периода состоит в ненаправленности перемен. Сегодня, как никогда, сложно сказать о том, что происходящие перемены имеют какое-то заранее определенное направление, они застают нас врасплох, мы их не ожидаем и не предвидим» [Бауман, 2008, с. 32]. Контроль ослабевает, и человек обретает большую степень свободы. Вся ответственность ложится на плечи индивида, так как больше нет начальника или хозяина, который готов отвечать за всех и вести за собой.

«Действительно, если модерная «проблема идентичности» состояла в том, как создать идентичность и сохранить ее прочной и устойчивой, постмодерная «проблема идентичности» состоит, прежде всего, в том, как избежать фиксации и сохранить свободу выбора. В случае идентичности, как в других случаях, ключевым словом модерна было создание (creation); ключевым словом постмодерна является повторное использование (recycling)» [Bauman, 2000, p. 18]

Таким образом, Бауман описывает трансформацию идентичности в контексте «текучей современности». Он подчеркивает, что в этом новом мире, идентичность становится более гибкой и непостоянной. Это означает, что люди теперь имеют больше свободы в выборе своей идентичности, но вместе с тем они сталкиваются с большим давлением, поскольку они должны постоянно принимать решения о том, кем они хотят быть. Бауман подчеркивает, что в современном обществе неустойчивость и неопределенность стали характерными чертами. Институты, которые раньше предоставляли устойчивые рамки для жизни, теперь становятся менее структурированными и более изменчивыми. Это относится как к социальным, так и к экономическим аспектам. Глобализация и потребление, также создают новые формы социальных рисков и неопределенности. Люди сталкиваются с постоянным выбором и неуверенностью в том, что именно следует потреблять, чтобы поддерживать свою идентичность в быстро меняющемся мире.

В условиях глобализации и потребления, Бауман также говорит о том, что индивидуализация и изоляция могут стать следствием постоянной необходимости выделения себя через потребление. Это может привести к утрате общности и формированию «одиночных потребителей».

В гуманитарном знании поведение потребителя трактуется как «целенаправленная практическая деятельность по удовлетворению потребностей в товаре или услуге с момента возникновения потребности и заканчивая поведением потребителя после покупки товара или использования услуги» [Коростелина и др., 1999, с. 71].

Потребление также играет ключевую роль в формировании идентичности в концепции Баумана. Люди сталкиваются с постоянным выбором и переоценкой своих потребностей и предпочтений, что влияет на формирование и выражение их личной идентичности. Потребление становится не только средством удовлетворения потребностей, но и способом самовыражения и самоопределения. Бауман выделяет активное участие индивида в процессе формирования собственной идентичности. Отсутствие твердых социальных рамок требует постоянного самосознания и приспособления к быстро меняющейся социальной динамике.

Идентичность личности, в этом контексте, также претерпевает изменения. В условиях текучей современности стандартные роли и стереотипы утрачивают свою актуальность, что создает неопределенность относительно собственного места в обществе. Идентичность перестает быть статичной и начинает восприниматься как непрерывный процесс формирования и переосмысления.

Таким образом, концепция текучей современности Баумана подчеркивает динамичность, ликвидность и постоянное изменение в различных сферах общества, оказывающих влияние на формирование идентичности личности.

Информационное общество в концепции Э. Тоффлера

Вопрос влияния технического прогресса на идентичность изучает в своих трудах американский философ, социолог и футуролог Элвин Тоффлер.

В книге «Третья волна» Тоффлер вводит концепцию, которая описывает смену индустриального общества (вторая волна) на информационное общество (третья волна) [Тоффлер, 2002]. Вторая волна, согласно его терминологии, связана с массовым производством и промышленными структурами, в то время как третья волна характеризуется информационными технологиями, глобализацией и индивидуализацией. Тоффлер анализирует, как информационные технологии, включая компьютеры и телекоммуникации, изменяют общество. Он выделяет роль информации как основного ресурса в информационной эпохе. Автор вводит понятие «экономики знаний», где ключевым ресурсом становится информация и знание. С учетом важности информации в третьей волне Тоффлер утверждает, что образование и доступ к знаниям становятся ключевыми для формирования идентичности. Люди, способные адаптироваться к постоянно меняющейся информации, могут эффективнее строить свою идентичность.

В третьей волне, по мнению Тоффлера, люди стремятся к большей индивидуализации. Децентрализация власти и переход от массового производства к гибким, децентрализованным системам становятся характерными чертами, влияющими на стремление к выделению из общего числа людей. В информационном обществе люди становятся более свободными в выборе своей идентичности, так как традиционные социальные и культурные структуры становятся менее жесткими. Тоффлер полагает, что индивиды имеют больше возможностей формировать свою уникальную идентичность в условиях третьей волны. Люди могут быстро адаптироваться к новым условиям, менять свои роли и идентичности в соответствии с изменяющимися требованиями общества и технологий.

При этом третья волна характеризуется глобализацией, где мировые связи становятся более тесными, а люди сближаются как никогда раньше: препятствия в виде границ больше не мешают общаться представителям разных культур. Способность участвовать в сетевых сообществах, обмениваться информацией и идеями, а также активное использование технологий также влияют на формирование личной и социальной идентичности.

Тоффлер предвосхищает изменения в общественных, экономических и политических структурах, обусловленные глобализацией. Автор также обсуждает изменения в культуре и общественных ценностях в третьей волне, подчеркивая необходимость адаптации к новым реалиям. Тоффлер подчеркивает, что глобализация в информационной эре приводит к пересмотру культурных ценностей и влияет на формирование идентичности. Люди сталкиваются с новыми культурными аспектами, что в последствие может привести к необходимости переработки огромного количества новой информации, что, как описывает Тоффлер, влияет на человека.

В ещё одном своём труде «Шок будущего» Тоффлер рассуждает о влиянии технологического и социокультурного развития на психологическое и физическое состояние людей. Термин «шок будущего» вводится для описания состояния дезориентации и стресса, вызываемого быстрыми и значительными изменениями в обществе [Тоффлер, 2004]. Автор рассматривает влияние технологической революции на социум и индивида. Акцентируется внимание на ускоренном темпе изменений и растущем значении новых технологий в жизни людей. Автор указывает на необходимость создания новых моделей идентичности, которые отражают более динамичные и гибкие социальные структуры информационной эры. Люди могут ощущать дезориентацию и тревогу, поскольку им приходится адаптироваться к новым условиям и создавать новые смыслы для своей жизни. В условиях быстрого технологического развития и социальных изменений, переходные моменты, такие как смена профессии, изменения в семейном статусе или культурные трансформации, могут вызывать кризис идентичности. Люди могут чувствовать неопределенность относительно своего места в новом обществе.

Технический прогресс в информационном обществе приводит к возможности создания виртуальной реальности, которая ещё прочнее закрепляет идеи постмодернизма, предполагающие отказ от единого нормативного образа личности в пользу множественных и изменчивых идентичностей. Социальные медиа и самопредставление в них становятся средством активного формирования своей персональной идентичности. Однако они также могут способствовать появлению иллюзий и искажений в восприятии себя и других.

«Глобальная деревня» М. Кастельса

В данном контексте нам также важно будет упомянуть Мануэля Кастельса и его теорию глобальной деревни. Французский социолог и теоретик изложил свою концепцию в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». Согласно этой теории, современное общество, особенно в развитых странах, переходит к новой структуре, которую можно охарактеризовать как глобальную деревню.

Одной из основных положений теории глобальной деревни является идея о том, что в современном мире существует глобальная сеть связей, объединяющая людей и общества в разных уголках планеты. Эта сеть позволяет индивидам быстро и эффективно обмениваться информацией, идеями, культурными особенностями и экономическими ресурсами. Таким образом, границы между различными географическими областями начинают терять свое значение [Кастельс, 2000].

Важным аспектом теории является также утверждение, что в глобальной деревне акцент смещается от традиционных форм власти и контроля к более децентрализованным и сетевым структурам. Коммуникационные технологии позволяют создавать и поддерживать горизонтальные связи между индивидами и организациями, минимизируя вертикальные иерархии.

Таким образом, теория глобальной деревни предостерегает от простого восприятия мирового общества как глобального экономического рынка, подчеркивая важность культурного и социального взаимодействия в контексте информационных технологий.

Заклучение

Мы рассмотрели, как различные исследователи описывали факторы, влияющие на формирование идентичности личности в эпоху культуры постмодерна: психологические аспекты кризиса идентичности в подростковый период Э. Эриксона; свобода и ответственность в концепции Э. Фромма; представления себя другим в работах И. Гофмана; идею внутреннего диалога в концепции Г. Херманса; концепцию метаморфозной «протейской личности» Р. Дж. Лифтона; смена парадигмы роли женщины в обществе Б. Фридан; теорию воображаемых ландшафтов А. Аппадурай, формирующихся через культурные представления людей; концепцию «текучей современности» З. Баумана о гибкости идентичности и культуры; концепции «третьей волны» и «шока будущего» Э. Тоффлера; теорию «глобальной деревни» М. Кастельса. Основным выводом, который мы можем сделать по проделанному исследованию, заключается в том, что идентичность в любой концепции и в любом представлении учёных – это динамичное явление, сочетающее в себе несколько разных факторов: психологических, социальных, культурных и др., что в совокупности даёт возможность представить ограниченное с множества сторон человека.

Одной из проблем идентичности личности в культуре постмодерна является постоянная адаптация к новым веяниям общества. Человек в стремлении сориентироваться может не овладеть достаточным количеством новых знаний, а всё большая путаница в информационном потоке может сбить человека с пути обретения собственной идентичности из-за нестабильных постулатов, меняющихся слишком быстро в информационной эпохе.

Список литературы

- Агапова Е.А., Липец Е.Ю., Благородова Е.А., Браерская А.Ю. 2018. Современные модели исследования культуры: учебное пособие. Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 118 с.
- Бауман З. 2008. Текущая современность. Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова, СПб., Питер. 238 с. (Bauman Z. 2000. Liquid modernity. John Wiley & Sons, 260 p.).
- Гофман И. 2000. Представление себя другим в повседневной жизни. М., Канон-Пресс-Ц, 304 с. (Goffman E. 1959. The presentation of self in everyday life. Garden City, NY. 259 p.).
- Заковоротная М.В. 1999. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д, Издательство Северокавказского научного центра высшей школы, 200 с.
- Кастельс М. 2000. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., ГУ ВШЭ, 458 с. (Castells M. 1997. The information age: Economy, society and culture. Blackwell, Oxford, 463 p.).
- Коростелина К.В., Тимохина Е.А., Попова И.В. 1999. Психологические проблемы изучения потребительского поведения (на примере рынка туристских услуг). *Журнал практического психолога*, 1: 67-78.
- Тоффлер Э. 2002. Третья волна. М., Издательская группа АСТ, 345 с. (Toffler A. 1980. The third wave. New York, Bantam books, p 384.).
- Тоффлер Э. 2004. Шок будущего. М., Издательская группа АСТ, 557 с. (Toffler A. 1984. Future shock. Bantam, 580 p.).
- Фридан Б. 1994. Загадка женственности. Пер. с англ. и вступ. статья. О. А. Воронина. М., Прогресс, Литера, 494 с. (Friedan B. 1963. The Feminine Mystique. W.W.Norton & Company).
- Фромм Э. 2006. Бегство от свободы. Человек для себя. Пер. с англ. М., АСТ, 571 с. 5. (Fromm E. 1941 The escape from freedom. An introduction to theories of personality. Psychology Press, p. 121-135.).
- Эриксон Э. Г. 2000. Детство и общество. Пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеев, СПб., Летний сад, 415 с. (Erikson E. H. 1961. Childhood and society. New York, Norton, 432 p.).
- Appadurai A. 1996. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 229 p.

- Bauman Z. 2000. From Pilgrim to Tourist - or a Short History of Identity. London, Questions of Cultural Identity, 18 p.
- Hermans H.J.M. 2004. The dialogical self. Between exchange and power. The Dialogical Self in Psychotherapy. New York, Brunner & Routledge, 13 p.
- Lifton R.J. 1993. The Protean Self: Human Resilience in an Age of Fragmentation. N.Y., BasicBooks, 262 p.

References

- Agapova E.A., Lipec E.Yu., Blagorodova E.A., Braerskaya A.Yu. 2018. Sovremennye modeli issledovaniya kul'tury: uchebnoe posobie [Modern models of cultural research: a textbook]. Rostov-on-Don, Publ. Fond nauki i obrazovaniya, 118 p.
- Bauman Z. 2008. Tekuchaya sovremennost'. [Liquid modernity]. SPb., Publ. Piter, 240 p. (Bauman Z. 2000. Liquid modernity. John Wiley & Sons, 260 p.).
- Goffman I. 2000. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni. [The Presentation of Self in Everyday Life]. M., Publ. Kanon-Press-C. (Goffman E. 1959. The presentation of self in everyday life. Garden City, NY. p. 259.).
- Zakovorotnaya M.V. 1999. Identichnost' cheloveka. Social'no-filosofskie aspekty. [Human identity. Socio-philosophical aspects]. Rostov-on-Don, Publ. Severokavkazskogo nauchnogo centra vyshej shkoly, 200p.
- Castells M. 2000. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. [The information age: Economy, society and culture]. M., Publ. Vysshaya Shkola Ekonomiki, 458 p. (Castells M. 1997. The information age: Economy, society and culture. Blackwell, Oxford, 463 p.)
- Korostelina K.V., Timokhina E.A., Popova I.V. 1999. Psihologicheskie problemy izucheniya potrebitel'skogo povedeniya (na primere rynka turistskih uslug). [Psychological problems of studying consumer behavior (on the example of the tourist services market)]. Publ. Zhurnal prakticheskogo psihologa, 1: 71.
- Toffler E. 2002. Tret'ya volna. [Third Wave]. M., Publ. gruppa AST, 345 c. (Toffler A. 1984. Future shock. Bantam, 384 p.).
- Toffler E. 2004. Shok budushchego. [Future shock]. M., Publ. gruppa AST, 557 p. (Toffler A. 1984. Future shock. Bantam, 580 p.).
- Fridan B. 1994. Zagadka zhenstvennosti. [The mystery of femininity]. M., Publ. Progress, 494 p. (Fridan B. 1963. The Feminine Mystique. W.W.Norton & Company).
- Fromm E. 2006. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya. [Escape from freedom. A man for himself] M., Publ. AST, p. 5. (Fromm E. 1941. The escape from freedom. An introduction to theories of personality. Psychology Press, p. 121-135.).
- Erikson E. G. 2000. Detstvo i obshchestvo. [Childhood and society]. SPb., Publ. Letnij sad, 415 p. (Erikson E. H. 1961. Childhood and society. New York, Norton, p. 432.).
- Appadurai A. 1996. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis, 229 p.
- Bauman Z. 2000. From Pilgrim to Tourist - or a Short History of Identity. London, Questions of Cultural Identity, 18 p.
- Hermans H.J.M. 2004. The dialogical self. Between exchange and power. The Dialogical Self in Psychotherapy. New York, Brunner & Routledge, 13 p.
- Lifton R.J. 1993. The Protean Self: Human Resilience in an Age of Fragmentation. N.Y., BasicBooks, 262 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 05.04.2024

Поступила после рецензирования 05.07.2024

Принята к публикации 30.08.2024

Received April 05, 2024

Revised July 05, 2024

Accepted August 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Растворов Антон Иванович, аспирант, Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.

Anton I. Rastvorov, postgraduate student, Don State Agrarian University, Persianovsky village, Rostov region, Russia.

Емельянова Ольга Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, исполняющая обязанности заведующего кафедрой иностранных языков и социально-гуманитарных дисциплин, Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский, Ростовская область, Россия.

Olga B. Emelyanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Foreign Languages and Socio-Humanitarian Disciplines, Don State Agrarian University, Persianovsky village, Rostov region, Russia.